

Климова Е.В.

**ЕДИНСТВЕННЫЙ НАСТОЯЩИЙ ЧИТАТЕЛЬ
(ПОЭЗИЯ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА В КРИТИЧЕСКИХ РАБОТАХ
Н. ГУМИЛЕВА И В. БРЮСОВА).**

В неопубликованной статье «Наши поэты» (1896г.) Брюсов писал: «Я единственный настоящий читатель современных русских поэтов. В самом деле, я читаю всех – до поэтов «Родины» и даже до Ап. Коринфского включительно, – читаю стихи в журналах, в иллюстрациях и приложениях <...> – словом, все, что печатается стихами на русском языке» [1, т. 6, с. 625]. «Письма о русской поэзии», Н. Гумилева охватывают семь лет, от 1908 до 1915 года. В это время он вполне мог конкурировать с В. Брюсовым «на поприще создания своеобразной «энциклопедии» русской поэзии, которая выростала из рецензий о текущем литературном процессе» [2, с. 21].

В одной из своих работ мы уже отмечали общие черты и различия критических методов этих двух авторов [3], а также и то, что, несмотря на различные цели заметок, их суждения во многом совпадают. Однако необходимо более детальное рассмотрение этого вопроса.

Итак, в период с 1908 по 1916гг. Н. Гумилев и В. Брюсов рецензировали одни и те же сборники стихов. В большинстве случаев они единодушны в своих оценках. Так, и Н. Гумилев, и В. Брюсов называют подражателями С. Кречетова, С. Дубнову, С. Клычкова, Ф. Ладосвятогорского, Д. Рема и А. Сидорова, А. Федорова. Не поэтами, по их единодушному мнению, являются Д. Ратгауз, Эллис, Е. Курлов, Э. Штейн, С. Акляринский, В. Гофман (интересна лишь попытка античных размеров), А. Рославлев, Л. Зилов. Сходятся их мнения и о С. Соловьеве, А. Диесперове, «Садоке Судей (1)», В. Каменском, И. Северянине, М. Цветаевой, Ю. Балтрушайтисе, В. Нарбуте, Б. Лившице. Относительно Е. Астори не пришли к единому мнению: Н. Гумилев полагает, что в этих стихах нет души [4, т. 3, с. 75], В. Брюсов же этого не замечает, считая, что в них есть отдельные удачные строки [1, т. 6, с. 346]. И совсем уж курьезным на фоне почти постоянного единства мнений звучит «приговор», вынесенный И. Эренбургу: Н. Гумилев: «никаких данных» [4, т. 3, с. 80] – В. Брюсов: «есть все данные» [1, т. 6, с. 339].

Но интереснее всего рассмотреть с этой точки зрения не короткие заметки о начинающих поэтах, а рецензии на сборники известных авторов. И Н. Гумилев, и В. Брюсов писали об И. Анненском, К. Бальмонте, А. Белом, А. Блоке, И. Бунине, Вяч. Иванове, М. Кузmine, Ф. Сологубе, К. Фофанове и об антологии «Мусагет».

Н. Гумилев	В. Брюсов
Кузмин «Сети»	
<p>1908</p> <p>...смотреть на вещи, как на милых...братьев</p> <p>...тонкий абрис романа XVIII века, когда любовь и смерть казались одинаково легкими, напоминает рисунки Сомова...</p> <p>...стих выразительный, сам определяющий интонацию голоса при чтении...</p> <p>...он является рассказчиком только своей души, своеобразной, тонкой, но не слишком сильной... [4, т. 3, с. 33]</p>	<p>1909</p> <p>езде и всегда хочет быть милым...</p> <p>Все, даже трагическое приобретает в его стихах поразительную легкость, и его поэзия похожа на блестящую бабочку...</p> <p>...дар стиха, певучего и легкого...</p> <p>...и ни к кому неприложимо так, как к Кузмину, старое изречение: его стакан невелик, но он пьет из своего стакана...[5, с. 340]</p>

Статья Н. Гумилева о сборнике М. Кузмина вышла раньше рецензии В. Брюсова. Однако, как и в рецензиях на стихи дебютантов, здесь заметно некоторое единство мнений. Как и в последующих статьях, авторы обращают внимание на одни и те же явления в разбираемых стихах. Иногда даже слова одни и те же. В данном случае это прилагательное «милый», что является цитатой. Но у Н. Гумилева более прямая отсылка, а В. Брюсов обобщает свое впечатление, считая, что «милым» хочет быть сам автор. Далее, «легкий» – «легкость», которую как главную черту поэзии М. Кузмина выделяют оба критика. Снова Н. Гумилев более конкретен. У него «смерть», в то время как у В. Брюсова это нечто «трагическое». Потом и Н. Гумилев, и В. Брюсов прибегают к сравнению, но у первого легкость ассоциируется с изобразительным искусством, с рисунками Сомова, что, возможно, намекает на некоторую искусственность стихов М. Кузмина. (Кстати, любовь и смерть легкими не были, а только «казались» таковыми, т.е. Н. Гумилев снова говорит о чем-то не совсем естественном). В. Брюсов использует более обычное сравнение, которое, в отличие от рисунков вышеупомянутого художника, возникнет в воображении любого читателя: сравнивает стихи с бабочкой. Дар стиха отмечают оба критика. Также они единогласно утверждают, что М. Кузмин не великий поэт, используя при этом несколько запутанные сравнения, которые на первый взгляд можно считать однозначно положительными. При этом оба используют местоимение «свой», что может говорить как о своеобразии автора, так и о его ограниченности своими проблемами.

Ф. Сологуб	
<p>1908, 1910</p> <p>...избегает случайного...</p> <p>...рифмуя одинаковые формы глаголов...</p> <p>...сложный механизм приемов...</p> <p>...поэт сказал, что есть только «я», единственная реальность, создавшая мир...</p> <p>...Свет зари у него холодный и печальный, жизнь – бледная... [4, т. 3, с. 35-36, 62-63].</p> <p style="text-align: center;">]</p>	<p>1910</p> <p>...ничего случайного...</p> <p>...изошренность рифм...</p> <p>...поразительное разнообразие размеров...</p> <p>...Сологуб – поэт крайне субъективный...</p> <p>...Надо постоянно иметь в виду особенности С. как индивидуальности, как мыслителя, чтобы вполне понимать его стихи. Только тогда, например, становится ясно, почему у С. дороги всегда пыльные... [1, т. 6, 283-290]</p>

Н. Гумилев дважды обращался к анализу творчества Ф. Сологуба: в 1908 и 1910 годах. В. Брюсов писал о нем в 1910. Это не избавляет от многочисленных совпадений. Так, оба обращают внимание на отсутствие чего-либо случайного в творчестве поэта, на сложный механизм приемов (тут Н. Гумилев использует термин, впоследствии подхваченный формалистами) или разнообразие размеров. Снова В. Брюсов более обобщенно называет Ф. Сологуба поэтом субъективным, а Н. Гумилев конкретизирует: «поэт сказал, что есть только «я», единственная реальность, создавшая мир». Оба отмечают некоторую тусклость красок: свет зари печальный, жизнь – бледная (Н. Гумилев). В. Брюсов как бы продолжает: дороги – пыльные. Не сходятся критики в одном: в оценке рифм Ф. Сологуба. То, что В. Брюсов называет «изошренностью рифм», Н. Гумилев почему-то считает «одинаковыми формами глаголов». Свое недоумение по поводу «новизны рифм», о которой писал В. Брюсов, Н. Гумилев высказывал и в письме 1907 года [6, с. 176]. (Речь шла о стихах С. Соловьева). Хотя рассуждения В. Брюсова о рифмах и размерах показали Н. Гумилеву то, что «он и раньше чувствовал, но не мог применить на деле» [6, с. 164], эти статьи 1908 и 1910 годов ясно показывают, что точку зрения В. Брюсова на некоторые тонкости формы он так и не принял.

К. Бальмонт	
<p>1908</p> <p>...сладкозвучный поэт...</p> <p>...но когда настало время</p>	<p>1903-1911</p> <p>...его певучесть...</p> <p>...не умеет искать и работой</p>

<p>созидательной работы, ...Б. оказался всем чужим...</p> <p>...«Зарево зорь» выгодно выделяется отсутствием мудрствования...</p> <p>...приходилось проходить неизведанные дороги... Б. был одним из первых и ненасытнейших из открывателей...; ...интуитивное понимание законов слова...</p> <p>...и теперь беспощадна стремительность его падения...(1908 г.)</p> <p>Вот пишет он книгу, потом вторую, потом третью, в которых нет ни одного вразумительного образа, ни одной подлинной страницы...</p> <p>И вдруг он печатает стихотворение, и не просто прекрасное, а удивительное... [4, т. 3, с. 37, 95, 113].</p>	<p>добиваться совершенства своих созданий...</p> <p>...все его попытки вместить в стихотворной строке обобщение, выразить глубокую мысль в четком образе кончаются неуспехом...</p> <p>...руководимый своим тайным чутьем, почти инстинктом, он отваживается проходить по таким путям искусства, где еще не ступала нога ни одного художника...</p> <p>«Только любовь» - это падение...(1911 г.)</p> <p>Последние книги Б. могли только огорчить его друзей...</p> <p>Бальмонт снова дал нам прекрасную книгу...[5, с. 250-281].</p>
--	--

Мнения о творческом пути К. Бальмонта у Н. Гумилева и В. Брюсова совпадают. Причем похожи не только идеи, но иногда и формулировки. Оба считают, что К. Бальмонт – исследователь, первопроходец мира искусства, который *интуитивно* постигает его законы, но не способен на созидательную работу. Также мало удаются ему стихи-размышления. Развитие его таланта проходит рывками: то *падение*. (Правда, падение как-то затянулось: Н. Гумилев говорил о нем в 1908 году, а В. Брюсов – в 1911), то взлет, когда он пишет нечто *прекрасное*. В 1911 году взлет наконец-то произошел, как считает В. Брюсов.

А. Белый «Урна»	
<p>Речь, 1909г., 4 мая.</p> <p>...пользуется и свободным стихом, и аллитерациями, и внутренними рифмами...</p> <p>...часто деревянные стихи...</p> <p>И сильно можно поспорить против его понимания четырехстопного ямба..., следя за развитием ямба у Пушкина... [4, т. 3, с. 39].</p>	<p>Русская мысль, 1909г., № 6.</p> <p>...его стих пронизан ассонансами, аллитерациями, внутренними рифмами...</p> <p>...не будем обвинять эту технику стиха в искусственности...</p> <p>Чувствуется влияние Пушкина, Баратынского... [1, т. 6, с. 297-300].</p>

Судя по номеру «Русской мысли», журнал вышел или позже «Речи» со статьей Н. Гумилева, или одновременно с ней. Оба критика отмечают использование автором аллитераций и внутренних рифм. В. Брюсов более дипломатично пытается не обвинять технику А. Белого в искусственности, тогда как Н. Гумилев прямо говорит о «деревянных» стихах. Стоит отметить, что «Урна» А. Белого являлась как бы практической частью его теоретического труда «Символизм». В этот период Н. Гумилев и А. Белый часто встречались на «башне» Вяч. Иванова и дискутировали. Скорее всего, статья Н. Гумилева содержит в себе отголоски этой полемики. И если В. Брюсов отмечает влияние А. Пушкина, то Н. Гумилев считает, что «сильно можно поспорить против его понимания четырехстопного ямба...», обращаясь при этом к тому же А. Пушкину.

И. Анненский «Кипари совый ларец»

Аполлон, 1910г., № 8 (июль)	РМ, 1910 г., № 6 (май-июнь?)
<p>В его стихах пленяет гармоническое равновесие между образом и формой...</p> <p>Круг его идей остро нов и блещет неожиданностями, иногда парадоксальностью...</p> <p>Не только Россия, но и вся Европа потеряла одного из больших поэтов... [4, т. 3, с. 57-59].</p>	<p>Своеобразные, капризные ритмы и намеренно неправильный, хотя изысканно обдуманый стиль И. Анненского прекрасно подходит к духу его поэзии...</p> <p>Анненский обладал способностью к каждому явлению, к каждому чувству подходить с неожиданной стороны...; ...эпитеты, сравнения,...даже слова, всегда свежи, неиспользованы...</p> <p>...неожиданная смерть оборвала его деятельность именно в ту пору, когда она начала приобретать общественное значение и настоящее влияние... [5, с. 328].</p>

Мнения Н. Гумилева и В. Брюсова об И. Анненском практически совпадают. Совпадений в формулировках нет, но идеи одни и те же: равновесие между образом и воплощением, новизна. Н. Гумилев прямо называет И. Анненского «большим поэтом», В. Брюсов не оценивает саму деятельность автора, однако отмечает ее общественное значение и влияние. Обе заметки являются как бы некрологами, что говорит о небольшом разрыве в их написании, скорее всего, об одновременности.

И. Бунин, т.6

<p>1910г.</p> <p>...его стихи скучны, не гипнотизируют...</p> <p>...отсутствие темперамента...</p> <p>...удачные детали пейзажей...</p> <p>...мечтательность, бескрылая при отсутствии фантазии, наблюдательность без увлечения наблюдаемым...</p> <p>...мысли скупы...</p> <p>...читая стихи Бунина кажется, что читаешь прозу... [4, т. 3, с. 70-71].</p>	<p>Весы, 1907г., № 1.</p> <p>...берет мастерством, сознательностью...</p> <p>...его поэзия холодна, бесстрашна...</p> <p>...лучшие из стихотворений – картинны природы...</p> <p>...зоркая вдумчивость и мечтательная наблюдательность...</p> <p>...совсем слабы те стихи, в которых философствует...</p> <p>...в неудачных стихотворениях срывается в мучительные прозаизмы...</p> <p>...стихи лишены напевности, живут исключительно образами и при их отсутствии обращаются в скучную прозу... [5, с. 323-324].</p>
--	---

Что же касается И. Бунина, то рецензия Н. Гумилева пронизана некоторой предубежденностью, особенно если сравнивать ее со статьей В. Брюсова. И. Бунина Н. Гумилев действительно недолюбливал, и причина в том, что «читая его стихи, кажется, что читаешь прозу». А прозы Н. Гумилев не любил, особенно в стихах. Поэтому «мастерство и сознательность» из рецензии В. Брюсова превращаются у Н. Гумилева в «скучные стихи, которые не гипнотизируют». Вполне нейтральное высказывание о том, что поэзия И. Бунина холодна и бесстрашна, становится обвинением в «отсутствии темперамента». «Зоркая вдумчивость и мечтательная наблюдательность» досадливо названы бескрылыми при отсутствии фантазии, без увлечения наблюдаемым. «Лучшие из стихотворений – картинны природы» оказываются у Н. Гумилева всего лишь «удачными деталями пейзажей». Хотя В. Брюсов также отмечал, что стихи И. Бунина превращаются в скучную прозу при отсутствии образов, но при их наличии это все-таки стихи. Н. Гумилев же прозаизмов простить не смог.

Вяч. Иванов “Cor ardens” ч.1	
<p>Аполлон, 1911г., № 7 (сентябрь)</p> <p>Если верно..., то...</p> <p>...подбор слов... изумительно разнообразен, так что мы вправе говорить о языке Вяч. Иванова, как</p>	<p>PM, 1911г., № 7 (июль)</p> <p>Если были..., то...</p> <p>...мы, читатели, ближе познакомились с языком Вяч. Иванова...</p>

<p>об отличном от языка других поэтов...</p> <p>...стихом Вяч. Иванов владеет в совершенстве; кажется, нет ни одного самого сложного приема, которого бы он не знал. Но он для него не помощник, не золотая радость, а тоже лишь средство... [4, т. 3, с. 82-84].</p>	<p>...поэт знает, что он может выразить своим стихом все, что хочет, что для каждой поэтической идеи он без труда найдет соответствующие слова, нужный ритм... [5, с. 308-311].</p>
---	---

Выход статей с разницей в один месяц может говорить о том, что сданы в редакцию они были почти одновременно, хотя сейчас трудно это утверждать. Обе рецензии начинаются с оборота «Если..., то...». И Н. Гумилев, и В. Брюсов говорят о языке Вяч. Иванова, о совершенстве его стиха. У Н. Гумилева снова появляется обобщающее слово «прием», тогда как у В. Брюсова более конкретно указывается на слова и ритм.

<p align="center">Антология «Мусагет»</p>	
<p>Аполлон, 1911г., № 7 (сентябрь)</p> <p>...Блок является в полном расцвете своего таланта: достойно Байрона его царственное безумие, влитое в полнозвучный стих...</p> <p>...газеллы Вяч. Иванова – великолепная мозаика слов; его «Духовные стихи», может быть, слишком отчетливо красивы для этого жанра...</p> <p>...Прекрасно стихотворение А. Белого «Перед старой картиной»...</p> <p>...Садовский безличен, старателен, ...есть и уменье, и вкус, и любовь к стихам, - мало одного – таланта...</p> <p>...Эллис пишет ... с большими промахами... [4, т. 3, с. 84-86].</p>	<p>PM, 1911г., № 8 (сентябрь?)</p> <p>...Как всегда мелодичны строки Блока...</p> <p>...великолепно сделаны «Газеллы» Вяч. Иванова, просты и хороши его же подражания духовным стихам...</p> <p>...прекрасно одно из двух стихотворений А. Белого...</p> <p>...Садовский, у которого многие строки красивы и энергичны...</p> <p>...Стихи Эллиса ... исполнены промахами всякого рода... [5, с. 370-373].</p>

Отзыв на антологию «Мусагет» оба критика писали одновременно, о чем говорит время выхода. Тем не менее, они обращают внимание на одни и те же моменты, иногда даже говорят об этих моментах одними и теми же словами. Оба отмечают, что стих А. Блока полнозвучный/мелодичный, газеллы Вяч. Иванова оба называют великолепными, хотя в оценке духовных стихов последнего они расходятся. В. Брюсов отмечает их

простоту, которую Н. Гумилев считает слишком отчетливой красотой. Оба употребляют по отношению к Эллису слово «промахи».

Остается только гадать, имели ли оба критика в виду одно и то же стихотворение А. Белого, когда говорили: В. Брюсов об одном прекрасном из двух стихотворений, а Н. Гумилев о прекрасном стихотворении «Перед старой картиной».

О Б. Садовском В. Брюсов говорит, что многие его строки красивы и энергичны, обо всем остальном в его стихах не говорит ничего. Н. Гумилев выражает свое мнение резче и определеннее: безличен, мало таланта.

К. Фофанов (Некролог)	
<p>...говорил о свете добра, о весне, мае, соловьях, ландышах и заставлял себя слушать...</p> <p>...он был подлинный поэт... [4, т. 3, с. 86].</p>	<p>...певучие строфы о «волшебнице-весне», о «румяном мае», о ландыше...</p> <p>...настоящий, прирожденный поэт, поэт «божией милостью»... [5, с. 326].</p>

Само название «Некролог» уже говорит об одновременности написания двух этих статей. Кажется, что и думали они при этом одновременно и одно и то же. Хотя, вероятно, стихи о весне, мае, ландыше просто были лучшими, и только поэтому оба критика единогласно обратили свое внимание именно на них. В том, что К. Фофанов был настоящим поэтом, они также единогласно не сомневаются.

А. Блок	
<p style="text-align: center;">Аполлон, 1912г., № 8</p> <p>...и вместе с тем он обладает чисто пушкинской способностью в минутном дать почувствовать вечное, за каждым случайным образом - показать тень гения... [4, т. 3, с. 109-111].</p>	<p style="text-align: center;">Весы, 1907г., № 2, № 5</p> <p>...в таких песнях...есть что-то от пушкинской прелести... [1, т.6, 329-331].</p>

Мы видим, что статья Н. Гумилева о А. Блоке, в которой проскользнуло суждение, сходное с оценкой В. Брюсова, написана гораздо позже. Для Н. Гумилева сравнение с А. Пушкиным интересно как показатель отношения к А. Блоку. Как бы ни говорили о враждебных взаимоотношениях этих двух поэтов, Н. Гумилев признавал гениальность своего «соперника». Также это высказывание отсылает нас к ответу Н. Гумилева на выпускном экзамене, который так поразил преподавателей, что один из них, Мухин, не забыл его и через двадцать лет. В 1925г. этот человек рассказывал П. Лукницкому: «На выпускных экзаменах на вопрос, чем замечательна поэзия Пушкина, Гумилев невозмутимо ответил: «Кристалльностью». Чтобы понять силу этого ответа, надо вспомнить, что мы, учителя, были совершенно чужды новой литературе, декадентству

<...> Этот ответ ударил нас как обухом по голове. <...> Теперь-то нам понятны такие термины, как верно определяет это слово поэзию Пушкина, но тогда...» [см. 7, с. 29]. Высказывание юного Н. Гумилева поразительно перекликается с фразой В. Брюсова из его заметок «Miscellanea»: «Пушкин кажется понятным, как в кристально прозрачной воде кажется близким дно на безмерной глубине» [1, т. 6, с. 388]. Остается только предположить, что Н. Гумилев вычитал высказывание мэтра в «Весах», а после «блеснул» на экзамене. Однако именно эта заметка В. Брюсова была напечатана лишь в 1918 г. в альманахе «Эпоха» [8, с. 256].

Таким образом, становится понятно, что восприятие А. Пушкина, как и восприятие поэзии вообще у Н. Гумилева и В. Брюсова во многом совпадали. Даты рецензий говорят о невозможности копирования молодым учеником мыслей учителя. Критические принципы В. Брюсова стали для Н. Гумилева лишь исходной точкой развития собственных теоретических построений.

Также уместна мысль о единой парадигме, едином мыслительном пространстве серебряного века. Проникая в этот «мир идей», поэты чувствовали не только грядущие изменения в реальном, историческом, пространстве, как, например, А. Блок и другие, говорящие о революции, но и изменения в мире слова, в пространстве языковом вообще и поэтическом в частности. Это и статьи М. Кузмина о кларизме, и акмеизм, и теоретические работы А. Белого. К этому же кругу явлений можно отнести и совпадения в статьях В. Брюсова и Н. Гумилева.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Брюсов В.Я. Собрание сочинений. В 7-ми томах. – М.: Худож. лит., 1973 – 1975 гг.
2. Клинг О.А. Русская поэзия начала XX в. в оценке Гумилева-критика // Науч. докл. высш. шк. Филол. Науки. – М., 1998. – № 4. – С. 21-28.
3. Климова Е.В. Кто ты, что смеешь говорить о стихах? (О литературной критике В.Я. Брюсова и Н.С. Гумилева) // Литературоведческий сборник – Вып. 13. – Донецк: ДонНУ, 2003. – С. 100-107.
4. Гумилев Н.С. Сочинения: В 3 т. – М.: Худож. лит-ра, 1991.
5. Брюсов В.Я. Среди стихов. 1894-1924: Манифесты. Статьи. Рецензии. – М., 1990. – 714 с.
6. Гумилев Н.С. В огненном столпе. Письма. Дневники. Статьи / Вст. статья В. Полушин – М.: Сов. Россия, 1991. – 412 с.
7. Лукницкая В.К. Николай Гумилев: Жизнь поэта по материалам домашнего архива семьи Лукницких. – Л.: Лениздат, 1990. – 302 с.
8. Брюсов В.Я. Избранные сочинения. В 2-х т. – М.: Гослитиздат, 1955. – Т. 2. – 651 с.

Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский
начный сборник. – Симферополь: Крымский Архив, 2009 – Вып. 7. – С.
203 – 213.